

— АКАДЕМИЯ —
УЖАСА

BENTLEY LITTLE

THE
INFLUENCE

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

ВЛИЯНИЕ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л64

Bentley Little
THE INFLUENCE

Copyright © 2013 by Bentley Little
All rights reserved.

Перевод *Григория Крылова*
Дизайн и иллюстрация *Елены Куликовой*

Литтл, Бентли.

Л64 Влияние / Бентли Литтл ; [перевод с английского
Г. Крылова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Академия
ужаса. Мастера зарубежного хоррора).

ISBN 978-5-04-219115-2

Кажется, после новогоднего загула вернуться к обычной жизни не получится. Жители городка Магдалена, штат Аризона, начинают меняться, дети исчезают, зато повсюду появляются странные создания. Но все это лишь первые признаки грядущего столкновения с мрачной силой, которая может навсегда уничтожить мир. И только Росс Лоури, перебравшийся в гостевой дом своей кузины, осознает приближающуюся угрозу.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-219115-2

© Г. Крылов, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1

КАРМА? ЭТО ЧТО ЕЩЕ ЗА ДЕРЬМО!

Когда его сестре Альме и ее мужу Джею понадобился поручитель, чтобы купить дом в Месе, Росс пришел им на выручку. Он даже дал им пять тысяч долларов — что были для него суммой почти неподъемной — на первый взнос. А когда Кевин, упоротый наркоман, сын его брата Рика, был арестован за попытку поджога в Техасе, Росс перевел парню деньги на залог и купил ему билет на самолет до Остина, а также оплатил немалую долю адвокатского гонорара. Не говоря уже о займе, который он предоставил его тетушке Мелиссе, когда ее муж сбежал с секретаршей, или о «подарках», которые он рассылал дальним родственникам, попавшим в трудные обстоятельства, а также о многих случаях, когда он приезжал в аэропорт за никому не известными отпрысками семейного древа и давал им приют.

Потеряв работу в «Воздушных исследованиях», Росс, естественно, полагал, что все будут рады протянуть ему руку помощи. Но, когда по прошествии года он все еще оставался без работы, когда начал осторожно намекать, что не отказался бы от небольшой поддержки, его брат и сестра вдруг стали куда-то пропадать. А все остальные родственники? Подозрительным образом исчезли с его горизонта.

Даже родители.

А потому ему пришлось выкинуть из головы тривиальную мысль, что на добро отвечают добром.

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

В конечном счете на призыв о помощи откликнулась его двоюродная сестра Лита. Росс не видел Литу лет десять, хотя в детстве они дружили. Она жила тогда в Нью-Мексико, но каждое лето приезжала с семьей в Финикс на неделю-другую. В дни, когда припекало, они шли в кино-театры, оборудованные мощными кондиционерами, а вечерами выезжали на пикники у Кэньон-Лейк или Солт-Ривер. Одно утро непременно выделяли для посещения зоопарка и ботанического сада, а один день всегда проводили в парке аттракционов Ледженд-Сити. Такова была каникулярная рутина, но Росс, будучи ребенком, находил в этой рутине утешение. Он знал, чего ему следует ждать, и с нетерпением ждал этого. Как и Лита.

Росс учился в седьмом или восьмом классе, когда Лита перестала приезжать; он тогда достиг возраста, в котором ему даже не хотелось признавать, что у него есть семья, не говоря уже о том, чтобы проводить с ними время. Но при всем при том, хотя он никогда никому в этом не признавался, он тосковал по Лите, и лето без нее потеряло былую магию и веселье. Время от времени Росс с ней виделся: сначала когда ее мать второй раз вышла замуж, потом на похоронах бабушки. Но хотя болтали по душам, той близости, что они чувствовали прежде, уже не было.

А потому для Росса стало сюрпризом, когда как-то раз ранним октябрьским утром Лита позвонила и поинтересовалась, как он поживает. Она узнала от своей матери, которая узнала это от матери Росса, что он потерял работу и целый год ничего не может найти, и в отличие от других эгоистичных, занятых лишь самими собой нарциссов, которые называли себя его семьей, она, казалось, была обеспокоена тем, что с ним происходит. Он не хотел нагружать Литу подробностями его финансовых проблем (его накопления были практически исчерпаны, а выплата пособия по безработице в скором времени должна была

прекратиться, еще немного, и он будет вынужден продать свой кондоминиум — если удастся, при нынешнем-то состоянии рынка, — и переехать в квартиру поменьше в более дешевом районе Долины, потому что коммунальные платежи стали для него неподъемными), но она требовала ответов на вопросы, которые задавала, и Росс сдался, выложив все.

— У меня есть идея, — сказала она, выслушав его.

— И какая же? — устало спросил он.

— Ты должен забыть обо всем и приехать к нам на пару-тройку месяцев.

В ее голосе слышалась какая-то дразнящая нотка — нотку это он помнил с детства, а потому у него возникло ощущение, словно они вернулись в прошлое и им опять по десять лет. Но она ничуть не шутила, и, хотя и говорила игриво, ее идея состояла в том, чтобы на время высвободить Росса из финансовой петли, которая затягивалась на его шее. Она предложила ему сдать в аренду кондоминиум, чтобы иметь хоть какой-то доход и оплачивать приходящие счета. Это позволит ему сохранить жилье, когда он все же найдет работу. А он тем временем может пожить в Магдалене с ней и ее мужем. У них участок площадью больше акра, и на нем есть одноэтажный домик, в котором они жили, пока строили большой дом. Лита и ее муж будут рады видеть Росса.

— Спасибо, — искренне сказал он, но тут же принялся возражать: — Это очень щедро с твоей стороны, но я не могу...

— Эй, ты не забыл, что со мной говоришь?

— Мне нужно искать работу, — сказал он. — И я не думаю, что найду много вакантных мест для инженеров в... Где ты живешь? В Магдалене?

— Ты это о чем? У нас тут железная дорога меньше чем в двадцати милях от дома. Шутка! Я знаю, о какой инженерной работе ты говоришь. А еще я знаю, что ты не бу-

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

дешь обивать ради этого пороги. Ты разошлешь резюме по электронной почте. Это и у нас можно сделать. Интернет у нас есть.

— Чтобы получать пособие, я должен лично подтвердить статус безработного.

Пару секунд Лита молчала.

— Окей, — сказала она. — Будь по-твоему. Но ненадолго. Предложение остается в силе. Когда тебе перестанут платить пособие, приезжай и отдохни от этой городской суеты. Места у нас много, и мы с удовольствием тебя примем. Я серьезно. А ты пока подумай: лучше сдать дом в аренду, чем его продавать. Твои трудности пройдут. Ты же не хочешь потерять все, что заработал, потому что фортуна временно от тебя отвернулась.

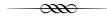
Росс был тронут. Не столько возрождением старой дружбы, сколько ее искренней добротой и щедростью, в особенности в сравнении с остальными членами семьи.

— Спасибо, — ответил он.

— Слушай, у меня есть мысль, — продолжила вдруг Лита. — Как насчет недолгой встречи? На выходные. Мы сто лет не виделись. Будет здорово повидаться.

Росс тут же придумал десятка два причин, по которым он не сможет приехать (начиная от стоимости бензина), но, к собственному удивлению, он согласился. Росс хотел снова увидеть Литу. Познакомиться поближе с ее мужем, которого до этого он видел только однажды. И почему бы ему в самом деле не устроить себе перерыв, оставить общество и пожить пару недель вдали от забот. У него будет шанс подумать о будущем, прикинуть, что и как, не чувствуя удавки на шее.

— Отлично! — сказала Лита голосом маленькой девочки, что была прежде. Росс поймал себя на том, что улыбается. — У тебя найдется листок бумаги? — спросила она. — Я продиктую адрес...

Магдалена оказалась небольшим городком в юго-восточной Аризоне, совсем рядом — всего за горным кряжем — располагалась Мексика, а до границы со штатом Нью-Мексико было даже ближе, чем до Тусона. Добраться досюда оказалось труднее, чем можно было подумать, выстраивая маршрут по Мапквесту¹, но, с другой стороны, информационный суперхайвей, как называли интернет, в последние десятилетия привлекал больше внимания, чем реальные хайвеи, так что, возможно, особо удивляться этому не стоило. После Бенсона и Уилкокса федеральная трасса номер десять до границы с Нью-Мексико не имела ни поворотов, ни съездов, что подтверждали и дорожные знаки. Следуя инструкциям Литы, Росс увидел неприметный знак, свернул на съезд под номером девяносто шесть и поехал на юг по выжженному солнцем двухполосному шоссе на юг.

Через десять миль он увидел брошенную бензозаправку, а еще через двадцать — небольшой холм, на вершине которого кто-то водрузил гигантский белый крест, хотя никаких следов присутствия там людей поблизости не просматривалось.

В каком-то месте асфальт совсем стерся, и Росс не был уверен, по грунтовке он едет или по асфальту, что был покорен пустыней после проигранного сражения с песчаными бурями, атаковавшими именно эту часть штата.

Никаких знаков, указывающих на то, что впереди городок, не было, и не было ничего, что сообщило бы ему, сколько миль осталось до мексиканской границы. С хайвея он съехал уже час назад и теперь собирался достать

¹ Мапквест (*англ.* MapQuest) — американский картографический интернет-сервис, наиболее популярный в конце 90-х — начале 2000-х годов.

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

телефон и попытаться позвонить Лите, чтобы убедиться, что он не сбился с пути (при условии, конечно, что сигнал сюда доходит), но тут впереди у основания одной из невысоких скалистых гор, блокировавших линию горизонта, он увидел солнечного зайчика. Зайчик исчез, когда дорога пошла под уклон, а после, когда дорога пошла вверх, появился снова. Объект, пускающий зайчиков, впереди был явно не один, и Росс понял, что это, вероятно, металлические крыши или городские водонапорные башни.

До дома Литы еще оставалось много миль, но Росс уже мог разглядеть между ярких солнечных зайчиков очертания темных объектов, зданий и, наконец, белую букву «М» на поросшем кустарником склоне горы, своими очертаниями напоминавшей каминную трубу, что выросла на границе города.

Магдалена.

Лита и ее муж и впрямь оставили городскую суету. Место это было настолько далеко от цивилизации, насколько его двоюродной сестре удалось отыскать. И хотя пейзаж вокруг вызывал восхищение, а суровая пустыня безусловно была прекрасна, Росс ощутил странный укол беспокойства. Он был городским парнем, родился и вырос в Финиксе. Для него дикая природа была местом отдыха во время отпуска, а не для постоянного проживания. И все же, хотя он, вероятно, не захочет осесть здесь навсегда, тут можно быть перевести дух и привести в порядок свои мысли и планы.

Он сбросил скорость. Тот, кто называл Магдалену «городком», допускал некоторое преувеличение. Она скорее походила на деревню или поселок, здесь была всего одна улица, она же главная и она же дорога, по которой приехал Росс, и дорога эта заканчивалась тупиком за кирпичным сооружением, которое, вероятно, служило церковью; а дорога превращалась в туристическую тропинку, уходившую к склону горы. То, что показалось ему городским центром,

состояло из нескольких небольших домиков и торговых лавочек, здесь же велась и торговля покрупнее, а при рыночной парковке располагалась независимая заправочная станция.

Росс взглянул на дорогу перед ним — Лита сказала, что к ее дому нужно ехать по второй грунтовке справа. Он свернул туда, миновал довольно убогий салон красоты, три или четыре ветхих домишки и вновь оказался на открытом пространстве, где в трех милях после испанских ворот¹, точно в том месте, какое указала Лита, увидел старинный металлический почтовый ящик с выведенным сбоку черной краской по трафарету числом «11». Следуя инструкциям кузины, у почтового ящика Росс свернул налево и поехал по выбоинам к дому в стиле ранчо, который казался на удивление новым и совершенно чужеродным. Слева от дома располагался загон для скота, а за ним — длинное низкое сооружение, напоминающее сарай. Лите и ее мужу явно нравилось быть фермерами.

Росс остановился у запыленного пикапа перед домом. Он обещал явиться к обеду, но выехал позже намеченного, а на дорогу ушло больше времени, чем он рассчитывал. Шел третий час. Он надеялся, что Лита и Дейв уже поели и не стали дожидаться его.

Росс закрыл дверцу машины, и Лита, услышав хлопок, вышла из дома. Она приветствовала кузена радостным визгом, а подбежав к нему, обхватила за шею двумя руками. Ее муж Дейв проявился на крыльце и скромно остановился там.

За те десять лет, что он ее не видел, Лита почти не изменилась. Волосы она теперь стригла короче, и они немного

¹ Английское название горизонтального препятствия на дороге в виде ямы, поверх которой горизонтально уложены трубы. Животные не идут туда, так как видят пустоту в просветы, в то же время такая конструкция нередко препятствует проезду транспорта.

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

повыцвели, а вот морщин заметно не было. Росс вдруг осознал, что за последний год слегка располнел.

— Как я рада тебя видеть, — восторженно проговорила она. Она ткнула пальцем ему в живот. — Я смотрю, ты набрал несколько футов.

— Когда живешь на одном фастфуде, это неизбежно. На фастфуде и стрессе.

— Если уж мы заговорили о еде — ты наверняка голоден. Или по дороге перекусил?

— Нет. Просто поездка заняла больше времени, чем я рассчитывал.

— Нужно мне было тебя предупредить. Идем. — Она провела его на веранду. — Ты помнишь Дейва.

Росс обменялся рукопожатием с мужем Литы, а тот улыбнулся и сказал:

— Рад вновь повидаться.

Они уже поели, но Лита приготовила на обед гамбо¹ и держала его на слабом огне, чтобы не остыл. Дейв, мужчина довольно крупный, сказал, что проголодался, и присоединился к Россу за столом. Лита пила холодный чай и вспоминала вместе с Россом о местах, которых больше нет, — таких как парк аттракционов Ледженд-Сити или подземный кинотеатр в молле в Лос-Аркосе. Они смеялись, вспоминая их поездку в Таинственный замок Южной горы, где гид запретил чересчур любопытному Россу задавать все новые и новые вопросы, и Лита признала, что у нее больше никогда не было таких чудесных каникул.

— А почему ты перестала приезжать? — недоуменно спросил Росс. — Я этого никогда не мог понять. С деньгами туго было?

Лита пожала плечами.

¹ Гамбо — густой мясной суп со специями, блюдо американской кухни.

— Может быть. Отчасти так и было. У моих родителей тогда начался разлад, и это было своего рода начало конца. Они развелись, когда мне было пятнадцать, и после я жила с матерью, денег определенно не хватало.

— А мне не хватало тебя, — сказал Росс.

Она положила свою руку на его.

— И мне тебя тоже.

Она спросила его про других членов семьи, про его родителей, про брата и сестру, и он рассказал ей все, без прикрас.

— Мне твоя сестра никогда не нравилась, — призналась Лита. — Вот почему я всегда уходила вместе с тобой и твоим братом. Хотя мне, если говорить откровенно, было совершенно все равно, есть он или нет его. Может, потому, что он был старше. Он всегда производил такое впечатление, будто оказывает нам огромную услугу своим присутствием.

— В этом весь Рик. Каким был, таким и остался.

— Помнишь, вы с ним как-то подрались и ты потянул руку?

— Помню.

— Помнишь, какие слова ты всегда говорил, когда хотел выставить себя таким крутым парнем? «В пятницу вместо жалованья я тебе дам поджопник».

Росс рассмеялся.

— И что это значило?

— Понятия не имею. Мне казалось, что это круто.

— Ты выглядел полным идиотом.

— Ну, а что ты?

— Что я?

Он пытался вспомнить какой-нибудь похожий конфуз с ее стороны, но под давлением ему это никак не удавалось, и он сдался, рассмеявшись.

— Согласен, я был полным идиотом.

Росс не жалел, что приехал, а когда трапеза закончилась, хозяева повели его показывать их владения. Они и в самом

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

деле фермерствовали, и их ранчо имело название L Bar-D¹. У отца Дейва, выросшего в Конойте, была скотоводческая ферма, но он разорился, и ему после сорока пришлось резко менять работу — он поступил на почту, мечтая обзавестись стадом коров. Сейчас у Дейва с Литой были только конь, коза, несколько пчелиных ульев, дававших экологически чистый мед, который они продавали, и полный курятник птиц, приносивший им яйца, продажа которых и составляла бóльшую часть их небольших — по их собственному признанию — доходов.

— Но нам многого и не нужно, — настаивал Дейв. — Живем мы просто.

Лита, сияя, взяла мужа за руку.

— И счастливо.

Домишко, в котором они жили, пока строился большой дом, и который они предоставляли в распоряжение Росса, находился слева от курятника и являл собой нечто гораздо большее, чем можно было предположить, услышав слово «домишко». Это был дом, который они купили и собрали своими руками; внутри он представлял собой некое подобие квартиры-студии, где узкий стол отделял кухонную часть от спальни и небольшой ванной комнаты с туалетом, раковиной и узенькой душевой кабиной. Росс решил, что домик этот теперь использовался как гостевой, и он не мог не признать, что содержалось это жилище в прекрасном состоянии. Через переднее окно была видна пустыня.

Лита подтолкнула его локтем.

— Ну, признай, Росси, неплохое место для жилья, правда?

¹ L Bar-D — стандартный знак таврения скота в США. Такие знаки, как правило, включают какие-то персональные компоненты [в данном случае L (Lita) и D (Dave)], а также какую-либо геометрическую фигуру [в данном случае плашку (bar)], по которой определяется принадлежность к тому или иному региону.

Никто давно уже не называл его Росси, а услышав свое детское имя, он почувствовал себя стариком.

— Здесь у тебя мило, — признал он.

Хотя вначале Росс и относился с сомнением к этой затее, выходные ему понравились. Он думал, что заскучает в Магдалене, и, хотя жизнь в городке текла медленнее, чем в Финиксе, — гораздо медленнее, — он почувствовал, что здесь ему стало легче на душе. К тому же у Литы с Дейвом был доступ к ДирекТВ и интернету, так что он вовсе не оказался отрезанным от реального мира. Утром в понедельник перед отъездом он даже загрустил.

Росс уже собирался тронуться в обратный путь, когда Лита просунула голову через открытое окно машины.

— Обещай мне, если дела у тебя не наладятся, если кончатся деньги, если не найдешь работу и прикончишь все свои запасы, если тебе понадобится место, чтобы прочистить мозги, ты позвонишь мне. Я серьезно. Твой домишко никуда не денется, будет тебя дожидаться. И, как ты сам видишь, места у нас достаточно. Тебе здесь будет хорошо.

— Спасибо, — сказал он. — Мне у вас понравилось. И я очень ценю все, что вы для меня сделали. Вы оба.

— Обещай, — повторила она.

— Обещаю, — сказал он и улыбнулся.

2

Росс сдержал обещание гораздо скорее, чем собирался.

Несмотря на свое бедственное финансовое положение, несмотря на все личные неудачи последнего года, он искренне считал, что должен попытаться найти работу в «Макдауэлл Индастриз», аэрокосмической фирме, расположенной в Хьюстоне. Они взяли его резюме два месяца назад, и, хотя на собеседование пока не вызывали, началь-